Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-113-118

СКОРОДЕЛОВА Елена Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московский ордена Почёта университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,

e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. *Трансформация способов совершения коррупционных деяний, активное использование цифровых технологий для конспирации противоправных действий, применение сложных схем легализации незаконных доходов актуализируют необходимость совершенствования криминалистических методик и тактических приёмов производства отдельных процессуальных действий. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчёркивал значимость баланса между эффективностью уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления, и соблюдением фундаментальных прав человека. Анализ современной судебной практики выявляет типичные процессуальные нарушения, влекущие признание ключевых доказательств недопустимыми: производство обысков без судебного санкционирования, провокация взятки в ходе оперативного эксперимента, игнорирование права подозреваемого на защиту. Подобные дефекты правоприменительной практики не только разрушают доказательственную базу конкретных уголовных дел, но и формируют предпосылки для безнаказанности взяточников.*

Ключевые слова: *взяточничество, тактические приёмы, обыск, выемка, осмотр места происшествия, наложение ареста на имущество, получение образцов для сравнительного исследования.*

SKORODELOVA Elena Ivanovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Forensic Science Moscow Order of Honor University Ministries of the Interior Russian Federation named after V.Ya. Kikot

ORGANIZATION AND TACTICS OF INVESTIGATIVE ACTIONS AIMED AT OBTAINING MATERIAL INFORMATION DURING BRIBERY INVESTIGATION

Annotation. *The transformation of the methods of committing corruption acts, the active use of digital technologies for conspiracy of illegal actions, the use of complex schemes for the legalization of illegal income actualize the need to improve forensic methods and tactical techniques for the production of individual procedural actions. The Constitutional Court of the Russian Federation has repeatedly emphasized the importance of the balance between the effectiveness of the criminal prosecution of persons who have committed corruption crimes and the observance of fundamental human rights. An analysis of modern judicial practice reveals typical procedural violations that entail the recognition of key evidence inadmissible: conducting searches without judicial authorization, provoking a bribe during an operational experiment, ignoring the suspect's right to defense. Such defects in law enforcement practice not only destroy the evidence base of specific criminal cases, but also form the prerequisites for impunity for bribe takers.*

Key words: *bribery, tactics, search, seizure, inspection of the scene, seizure of property, obtaining samples for comparative research.*

Расследование коррупционных преступлений предполагает формирование доказательственной базы путём собирания как материальных, так и идеальных следов противоправной деятельности. Материальные следы представляют собой объективированные изменения в окружающей среде, возникшие в результате совершения преступления и сохранившиеся к моменту их обнаружения правоохранительными органами [7]. Специфика взяточничества заключается в том, что участники коррупционной сделки заинтересованы в максимальной конспирации своих действий, минимизации количества свидетелей и

уничтожении компрометирующих материалов, что объективно затрудняет выявление и фиксацию вещественных доказательств.

Обыск представляет собой одно из наиболее результативных процессуальных средств обнаружения орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путём, а также иных предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела. Тактика производства обыска в жилище взяткополучателя должна учитывать психологическое состояние обыскиваемого, который нередко демонстрирует агрессивное поведение, пытается воспрепятствовать обнаружению изобличающих предметов, заявляет необоснованные ходатайства о прекращении следственного действия. Подготовка к обыску включает изучение личности обыскиваемого, анализ планировки помещений, определение оптимального времени производства, подбор участников и технических средств.

Криминалистическая тактика рекомендует производить обыск в жилище взяткополучателя в утренние часы, когда психологическая готовность к противодействию минимальна, а присутствие всех членов семьи обеспечивает возможность одновременного контроля за их поведением. Внезапность появления следственно-оперативной группы лишает обыскиваемого возможности уничтожить или спрятать изобличающие объекты, создаёт эффект психологического давления, способствующий получению правдивых объяснений о местонахождении искомого [6]. Однако стремление к внезапности не должно приводить к нарушению процессуальных требований о получении судебного решения на производство обыска в жилище, поскольку игнорирование конституционных гарантий неприкосновенности жилища влечёт признание полученных доказательств недопустимыми.

Судебная практика демонстрирует критическое отношение судов к попыткам следователей обойти требование о предварительном судебном санкционировании обыска под предлогом неотложности ситуации. Согласно Постановлению по делу № 22-543/2025 от 24 апреля 2025 года, апелляционная инстанция отменила обвинительный приговор в отношении С. в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Центральной проблемой расследования стало производство обыска в жилище подозреваемого без получения судебного решения в отсутствие обстоятельств, предусмотренных частью 5 статьи 165 УПК РФ. Следователь, руководствуясь предположением о возможном уничтожении доказательств, принял решение о немедленном производстве обыска, не испросив предварительного судебного разрешения и не уведомив суд в течение 3 суток после совершения действия.

Апелляционная инстанция констатировала отсутствие реальной неотложности, которая могла бы оправдать обход судебного контроля, поскольку временной промежуток между задержанием подозреваемого и производством обыска составил более двенадцати часов, что объективно предоставляло возможность обращения в суд. Изъятые в ходе незаконного обыска денежные средства в сумме восемьсот тысяч рублей, документы, подтверждающие приобретение дорогостоящего автомобиля, банковские карты были признаны недопустимыми доказательствами, что фактически лишило обвинение возможности подтвердить факт систематического получения незаконных вознаграждений. Данный пример наглядно демонстрирует критическую важность неукоснительного соблюдения процессуальной формы при производстве следственных действий, поскольку стремление следователя к оперативности расследования не может оправдывать пренебрежение конституционными гарантиями прав участников судопроизводства.

Тактические приёмы производства обыска варьируются в зависимости от площади обыскиваемого помещения, количества участников, характера разыскиваемых объектов. При значительной площади жилища целесообразно разделение следственно-оперативной группы на подгруппы, каждая из которых осуществляет поиск в определённых помещениях под руководством следователя, координирующего действия [9]. Последовательный метод обыска предполагает тщательное исследование помещений одно за другим, от периферии к центру либо от входа вглубь квартиры. Одновременный метод применяется при необходимости предотвратить сговор между членами семьи обыскиваемого или уничтожение доказательств в необследованных помещениях.

Денежные средства, полученные в качестве незаконного вознаграждения, могут храниться в различных местах: сейфах, тайниках, банковских ячейках, у родственников или знакомых. Опытные взяткополучатели нередко используют сложные схемы легализации коррупционных доходов через приобретение недвижимости, антиквариата, ювелирных изделий, регистрируя право собственности на подставных лиц [3]. Обнаружение крупных денежных сумм или дорогостоящего имущества, приобретение которых не соответствует официальным доходам должностного лица, создаёт основания для выдвижения версии о

систематическом получении взяток.

Анализ приговора Пушкинского городского суда Московской области от 29 апреля 2025 года по делу № 1-159/2025 демонстрирует типичную модель систематического получения незаконного вознаграждения государственным гражданским служащим. Подсудимая, являвшаяся главным специалистом-экспертом Пушкинского отдела Управления Росреестра по Московской области, в период с 2023 по 2024 годы систематически получала денежные средства от риэлтора за проведение правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственной регистрации прав, установления отсутствия противоречий между заявленными правами и ранее зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества, а равно за общее покровительство и попустительство по службе.

Способом передачи денежных средств избраны безналичные переводы на банковские карты, эмитированные на имя обвиняемой, а также на карты, эмитированные на имя её сына, заведомо неосведомленного о преступных действиях последней. Конкретные суммы переводов составили семнадцать эпизодов: 1000 рублей, 3000 рублей (дважды), 5000 рублей (одиннадцать раз), на общую сумму семьдесят три тысячи рублей. Данная сумма квалифицируется как значительный размер взятки согласно примечанию к статье 290 УК РФ, что влечет повышенную ответственность. Множественность эпизодов и их растянутость во времени свидетельствуют о сформировавшейся системе коррупционных отношений между государственным служащим и лицом, заинтересованным в благоприятном разрешении регистрационных вопросов для своих клиентов.

Изъятие документов, подтверждающих имущественное положение подозреваемого, составляет важнейшее направление обыска. Изымаются сберегательные книжки, банковские карты, договоры купли-продажи недвижимости и транспортных средств, кредитные договоры, квитанции об оплате дорогостоящих услуг. Сопоставление официальных доходов с фактическими расходами позволяет выявить диспропорцию, свидетельствующую о наличии неучтённых источников обогащения. В рассматриваемом деле выписки по банковским счетам, фиксирующие даты, суммы и реквизиты переводов денежных средств со счета взяткодателя на счета, принадлежащие обвиняемой и её сыну, стали основным доказательством систематического характера получения незаконного вознаграждения.

Выемка как следственное действие отличается от обыска тем, что производится при точном знании местонахождения изымаемых объектов и их индивидуальных признаков. Выемка документов в служебных помещениях взяткополучателя направлена на получение сведений о характере его должностных полномочий, принятых решениях по вопросам, входящим в его компетенцию, взаимодействии с лицами, обращавшимися за разрешением административных процедур. Изымаются журналы регистрации входящей корреспонденции, личные дела граждан, по которым принимались решения, служебная переписка, приказы и распоряжения [7].

В деле, рассмотренном Пушкинским городским судом, была произведена выемка должностного регламента специалиста-эксперта, устанавливающего объем её полномочий и подтверждающего наличие организационно-распорядительных функций. Согласно положениям должностного регламента, к компетенции специалиста относились: осуществление административных процедур по государственному кадастровому учету и государственной регистрации прав; проведение правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и регистрации прав; установление отсутствия противоречий между заявленными правами и ранее зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества; выявление иных оснований для отказа или приостановления государственного кадастрового учета и регистрации прав; принятие решений о возврате заявления и документов, приостановления или отказе в государственном кадастровом учетом и регистрации прав.

Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает обязательность регистрации всех поступающих обращений, сроки их рассмотрения, порядок принятия решений. Анализ делопроизводства позволяет установить, что заявления граждан, от которых получены взятки, рассматривались в сокращённые сроки, решения принимались с нарушением установленной процедуры, законные требования удовлетворялись без надлежащего документального оформления. Подобные обстоятельства свидетельствуют о создании режима благоприятствования для определённых лиц в обмен на незаконное вознаграждение.

Выемка электронных носителей информации приобретает возрастающее значение в условиях цифровизации документооборота и коммуникаций. Персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты, мобильные телефоны, USB-накопители могут содержать электронную

переписку участников коррупционной сделки, файлы финансовых документов, фотографии переданных ценностей [1]. Технические особенности изъятия цифровых устройств требуют участия специалиста, обладающего познаниями в области информационных технологий, способного обеспечить сохранность данных и предотвратить их уничтожение через удалённый доступ.

В рассматриваемом судебном деле в качестве доказательств исследовались протоколы осмотра мобильного телефона и электронной переписки, содержащей переговоры о согласовании условий оказания консультационных услуг и размеров вознаграждения. Электронная переписка зафиксировала содержание коррупционной договорённости, обсуждение условий передачи вознаграждения, подтверждение факта получения денег. Цифровые следы в современных условиях приобретают первостепенное значение для доказывания коррупционных преступлений, поскольку участники предпочитают использовать электронные средства коммуникации и безналичные формы расчётов.

Осмотр места происшествия проводится незамедлительно после задержания взяткополучателя с поличным и направлен на фиксацию обстановки, в которой происходила передача предмета взятки. Протокол осмотра должен содержать детальное описание помещения: его размеры, расположение окон и дверей, наличие технических средств видеонаблюдения, предметы мебели и их взаимное расположение. Фиксируются следы пребывания участников: окурки, использованная посуда, оставленные личные вещи. Применение методов узловой и детальной фотосъёмки обеспечивает наглядную демонстрацию пространственных характеристик места происшествия [2].

Особое значение имеет обнаружение и изъятие предмета взятки непосредственно в момент или сразу после передачи. Денежные купюры, на которые в ходе оперативно-розыскного мероприятия были нанесены специальные химические вещества, изымаются с соблюдением мер, исключающих их загрязнение посторонними веществами [8]. Каждая купюра осматривается, её номинал, серия и номер фиксируются в протоколе, производится фотографирование. Упаковка изъятых денежных средств осуществляется в присутствии понятых с опечатыванием и подписями всех участников следственного действия.

Личный обыск подозреваемого, задержанного при получении взятки, может производиться без вынесения постановления на основании статей 91 и 92 УПК РФ. Тактика личного обыска учитывает возможное сопротивление со стороны задерживаемого, его попытки избавиться от изобличающих предметов путём выбрасывания, проглатывания, передачи соучастникам. Личный обыск должен производиться лицом одного пола с обыскиваемым, в присутствии понятых того же пола, с соблюдением достоинства личности и исключением унижающих действий.

Обнаруженные в ходе личного обыска денежные средства подвергаются незамедлительному исследованию на предмет наличия специальных химических меток. Для этого используются переносные ультрафиолетовые осветители, при воздействии которых меченые купюры проявляют характерное свечение. Одежда и руки задержанного также исследуются на наличие следов химического вещества, поскольку контакт с мечеными купюрами оставляет трудноудалимые следы на коже и ткани. Результаты визуального осмотра фиксируются в протоколе, производится фотографирование в ультрафиолетовом спектре.

Следственный эксперимент может проводиться для проверки возможности совершения определённых действий в конкретных условиях, установления механизма передачи предмета взятки, проверки показаний участников о последовательности их действий [4]. Воспроизведение обстановки и обстоятельств события позволяет наглядно продемонстрировать техническую возможность или невозможность восприятия свидетелями факта передачи денег, слышимость разговора из соседних помещений, время, необходимое для перемещения между точками.

Тактические условия производства следственного эксперимента предполагают максимальное приближение к обстановке проверяемого события: аналогичное время суток, освещённость, погодные условия, расположение предметов. Участие в эксперименте лица, чьи показания проверяются, обеспечивает возможность выявления противоречий между его словесным описанием и фактическими возможностями выполнения тех или иных действий. Полученные результаты сопоставляются с ранее данными показаниями, что создаёт основания для их критической оценки либо подтверждения достоверности.

Наложение ареста на имущество осуществляется в целях обеспечения исполнения приговора в части конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, или являющегося орудием его совершения. Перечень имущества, на которое может быть наложен арест, определяется исходя из тяжести совершённого преступления и размера

ущерба, причинённого преступлением. Аресту подлежат денежные средства, обнаруженные при задержании или в ходе обысков, недвижимость и транспортные средства, приобретённые за счёт коррупционных доходов, ценные бумаги и банковские вклады.

Наложение ареста на банковские счета взяткополучателя требует направления соответствующего постановления в кредитные организации, где открыты счета и вклады. Выявление всех счетов подозреваемого осуществляется путём направления запросов в территориальные подразделения Федеральной налоговой службы, располагающие сведениями о банковских счетах физических лиц. Арест счетов предотвращает возможность вывода денежных средств, их перевода на счета третьих лиц, снятия наличными и использования для приобретения имущества, которое впоследствии может быть реализовано с целью сокрытия следов преступления.

Получение образцов для сравнительного исследования является процессуальным действием, обеспечивающим возможность проведения идентификационных и диагностических экспертиз. У подозреваемого отбираются образцы почерка и подписи для последующего сравнения с рукописными текстами в изъятых документах, образцы дактилоскопических узоров для сопоставления со следами пальцев рук на предметах, образцы буккального эпителия для производства молекулярно-генетической экспертизы [10].

Контроль и запись переговоров, проведённые в рамках оперативно-розыскной деятельности, представляют результаты в материалы уголовного дела в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Фонограммы телефонных разговоров между взяткодателем и взяткополучателем фиксируют содержание коррупционной договорённости, обсуждение условий передачи вознаграждения, подтверждение факта получения денег. Осмотр и прослушивание фонограмм осуществляется следователем с участием понятых и при необходимости специалиста, обладающего познаниями в области звукозаписи.

Протокол осмотра фонограммы должен содержать описание технических характеристик носителя информации, время записи, содержание зафиксированных разговоров с указанием временных интервалов отдельных фрагментов. Дословное содержание наиболее значимых фрагментов разговоров приводится в протоколе, при этом следователь должен избегать интерпретации высказываний и субъективных оценок, ограничиваясь констатацией объективно зафиксированной информации. Фонограммы приобщаются к материалам дела в опечатанном виде, что обеспечивает их сохранность и предотвращает возможность фальсификации.

Анализ практики показывает, что результативность следственных действий, направленных на получение материальной информации, во многом определяется качеством подготовки и профессионализмом следователя. Поспешность в производстве обысков, неполнота изъятия документов, нарушения процессуальной формы создают предпосылки для признания полученных доказательств недопустимыми. Координация действий между следователем, оперативными сотрудниками и специалистами-криминалистами обеспечивает комплексное использование всех имеющихся возможностей по обнаружению и закреплению вещественных доказательств.

Список литературы:

[1] Васюков, В. Ф. Преступления в сфере высоких технологий и информационной безопасности : учебное пособие / В. Ф. Васюков, А. Г. Волеводз, М. М. Долгиева, В. Н. Чаплыгина. – Москва : Прометей, 2023. – 1086 с.

[2] Гулина, Е. В. Основы криминалистики: учебно-методическое пособие / Е. В. Гулина. – Улан-Удэ : БГУ, 2025. – 104 с.

[3] Ильин, Н. Н. Особенности расследования коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами в сфере образования : монография / Н. Н. Ильин, М. А. Кунтыш. – Москва : Проспект, 2021. – 112 с.

[4] Карагодин, В. Н. Криминалистическая методика : учебник для вузов / В. Н. Карагодин [и др.]. – Москва : Litres, 2025.

[5] Карагодин, В. Н. Криминалистика : учебник для вузов / В. Н. Карагодин [и др.] ; под науч. ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахтина. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 599 с.

[6] Карагодин, В. Н. Криминалистика : учебник для вузов / В. Н. Карагодин [и др.]. – Москва : Litres, 2024.

[7] Карагодин, В. Н. Криминалистика : учебник / В. Н. Карагодин, О. С. Кайгородова, К. Г. Иванов [и др.] ; под ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахтина. – Тюмень : ТюмГУ, 2018. – 652 с.

[8] Криминалистика : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 643 с.

[9] Курс криминалистики : сборник научных трудов : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2016. – Т. 3 : Методика расследования преступлений

в сфере экономической деятельности. Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений. – 747 с.

[10] Сарыгина, Э. С. Некоторые проблемы применения следователем результатов судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании коррупционных преступлений / Э. С. Сарыгина, Т. Б. Сафонова // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. – № 1. – С. 35–41.

References:

[1] Vasyukov, V.F. Crimes in the field of high technologies and information security: a textbook/ V.F. Vasyukov, A.G. Volevodz, M.M. Dolgieva, V.N. Chaplygina. - Moscow: Prometheus, 2023. - 1086 s.

[2] Gulina, E.V. Fundamentals of forensic science: educational and methodological manual/ E.V. Gulina. - Ulan-Ude: BSU, 2025. - 104 s.

[3] Ilyin, N. N. Peculiarities of the investigation of corruption crimes committed by officials in the field of education: monograph/N. N. Ilyin, M. A. Kuntysh. - Moscow: Prospect, 2021. - 112 s.

[4] Karagodin, V.N. Forensic methodology: a textbook for universities/V.N. Karagodin [and others]. - Moscow: Litres, 2025.

[5] Karagodin, V.N. Criminalistics: a textbook for universities/V.N. Karagodin [and others]; under scientific. ed. V.N. Karagodina, E.V. Smakhtina. - 2nd ed. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 599 s.

[6] Karagodin, V.N. Criminalistics: a textbook for universities/V.N. Karagodin [and others]. - Moscow: Litres, 2024.

[7] Karagodin, V.N. Criminalistics: textbook/ V.N. Karagodin, O.S. Kaygorodova, K. G. Ivanov [and others]; ed. V.N. Karagodin, E.V. Smakhtin. - Tyumen: Tyumen State University, 2018. - 652 p.

[8] Forensics: a textbook for universities/ under the general. ed. A.I. Bastrykin. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. - 643 p.

[9] Forensic course: a collection of scientific papers: in 3 volumes/ed. O. N. Korshunova. - 2nd ed., Revised and add. - St. Petersburg: Legal Center, 2016. - T. 3: Methodology for investigating crimes in the field of economic activity. Methods of investigating crimes against public safety, other types and groups of crimes. - 747 p.

[10] Sarygina, E. S. Some problems of the investigator using the results of forensic accounting examination in the investigation of corruption crimes/E. S. Sarygina, T. B. Safonova//Police and investigative activities. – 2021. – № 1. - S. 35-41.

